

— Ничего, просто померещилось, — покачал головой Наньгун Юйлян, но в душе ему было странно, почему Ван Кан не был арестован вместе с другими.

В карете князя Цзинь Чжао Чжипин задавал тот же вопрос, но с большей долей предположений:

— Ваше Высочество не арестовали Ван Кана, но подозреваете, что убийца может быть связан с Ван Ляном?

— Да, я сам не уверен, будет ли это полезно, но этот убийца слишком опасен, и я должен его поймать. Только выявив предателя, я смогу узнать правду, — ответил Цинь Юй.

Сначала он думал, что Ван Лян не при чём, но Чжао Чжипин долго расследовал без результатов, и князь начал сомневаться. Он не мог ждать вечно, ведь с таким человеком, готовым убить его в любой момент, князь Цзинь каждый день чувствовал себя как на иголках.

Через несколько дней, на восточной окраине Даляна, когда стены города уже были видны, князь Цзинь выглянул из окна, с лёгкой ностальгией глядя на свой огромный дворец.

— Доклад! — С конца казённого тракта донёсся стук копыт, и человек, крича о донесении с Северной границы, бросился к ним.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин приказал остановиться.

Цинь Юй вышел из кареты и посмотрел в ту сторону. Дозорный подбежал к князю, спешился и, высоко подняв донесение, произнёс:

— Северные ху нарушили границу! Срочное донесение из Сюаньчэна!

Брат Хуянь, что ты опять задумал?! Князь Цзинь взял донесение, быстро пробежал его глазами. В донесении не было ничего особенного, но оно лишь подчёркивало, насколько критична ситуация в Сюаньчэне.

— Развернуть, на Северную границу!

— Слушаюсь, — Чжао Чжипин принял приказ, затем шагнул вперёд и тихо сказал:

— Ваше Высочество, а Наньгун Сюнь?

Цинь Юй вздрогнул, мельком взглянув на Наньгун Сюня и его сына, которые молча следовали позади, и, немного подумав, подошёл к ним лично.

— Глава дворца.

— Ваше Высочество, — Наньгун Сюнь поклонился:

— Что-то случилось?

— Да, к сожалению, северные ху устроили беспорядки, — с улыбкой ответил Цинь Юй, не вдаваясь в подробности, затем повернулся к Наньгун Юйляну:

— У меня обострились старые раны, и теперь ещё война на Севере. Поэтому у меня есть просьба, надеюсь, Глава дворца, вы не откажете.

— Прощу вас, Ваше Высочество, — Наньгун Сюнь, уже догадываясь, что последует, произнёс.

— Ваш сын искусен в медицине. Не мог бы он провести несколько дней со мной в Сюаньчэне? Не волнуйтесь, как только мои раны немного заживут, я сразу отправлю жреца обратно.

— Лечение и спасение людей — долг врача, — Наньгун Сюнь посмотрел на сына, и в его глазах был скрытый смысл:

— Ты поедешь с князем Цзинь в Сюаньчэн и сделаешь всё, что в твоих силах. Не будь упрямым.

Наньгун Юйлян на мгновение заколебался, затем поклонился:

— Я запомню, отец.

— Благодарю вас, жрец.

****Сюаньчэн****

Князь Цзинь, положив руку на городскую стену, испытывал странные чувства по отношению к этому городу. Он не мог сказать, хорошие они или плохие, но единственное, что он ощущал, — это то, что здесь ничего не изменилось. Этот город, прошедший через множество войн, казалось, никогда не менялся.

На севере, среди пустыни, виднелись островки зелени. Цинь Юй, глядя на них, спросил стоявшего позади Ван Мэна:

— Всё ещё нет новостей?

— Нет, — генерал Ван опустил голову, выглядев немного смущённым.

Когда прибыло срочное донесение, ху действительно начали крупное наступление. Согласно разведанным, они, похоже, хотели отомстить, но как только князь Цзинь прибыл в Сюаньчэн, ху внезапно исчезли. Ван Мэн чувствовал, что переоценил ситуацию.

— А Чжао Чжипин? — спросил князь Цзинь.

Ван Мэн очнулся и ответил:

— Господин Чжао только что прибыл в город Хуань, но пока никаких новостей.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй, затем повернулся:

— Скажите господину Чжао, чтобы он был предельно осторожен. Лучше вернуться без результата, чем рисковать жизнью.

— Слушаюсь.

Цинь Юй покинул стену. Услышав донесение, он действительно был шокирован, но по дороге в Сюаньчэн он начал замечать несоответствия. После битвы в седьмом году эры Юнхэ ху, хотя и не были полностью уничтожены, никак не могли так быстро восстановиться, чтобы снова начать войну с Великой Юн.

Просто Хуань Тай был слишком непредсказуем, и эта ситуация казалась странной, поэтому Цинь Юй решил действовать осторожно. Но ху снова исчезли, и он, не доверяя этому, отправил

Чжао Чжипина в Хуянь, чтобы выяснить, связано ли это с племенем Хуянь.

****Полевая ставка князя Цзинь****

— Ваше Высочество, жрец Наньгун просит аудиенции, — доложил стражник, войдя.

Цинь Юй поднял голову, взглянул в окно и увидел фигуру Наньгун Юйляна. Зная, зачем он пришёл, он усмехнулся и сказал:

— Скажите жрецу, что я занят военными делами и не могу его принять.

Стражник вышел, но вскоре вернулся:

— Ваше Высочество, жрец говорит, что пришёл попрощаться.

— Хе-хе... Прощаться? — Цинь Юй сделал вид, что не понимает.

— Жрец сказал, что, раз у Вашего Высочества нет ран, ему здесь делать нечего, поэтому он просит разрешения уехать.

Ха-ха... Цинь Юй снова взглянул на фигуру за окном, думая, что этот жрец или слишком прямолинеен, или просто глуп. Разве он забыл слова своего отца? Если он уедет, и они с отцом сбегут, все мои усилия окажутся напрасными.

— Скажите ему, что у меня болезнь сердца, и только его присутствие в Сюаньчэне может меня успокоить.

За дверью Наньгун Юйлян с удивлением смотрел на стражника, словно не веря своим ушам:

— Вы сказали... болезнь сердца?

— Ээ... Да, — стражник тоже был в замешательстве. Эти слова звучали как-то странно.

Наньгун Юйлян взглянул на фигуру в комнате и очень хотел войти и спросить, но, вспомнив прошлые случаи, поклонился и ушёл.

— Жрец... Жрец!

Наньгун Юйлян не успел далеко уйти, как услышал зов. Он обернулся:

— Ли Хань? — жрец нахмурился, начиная понимать, что задумал князь Цзинь.

— Жрец, — Ли Хань подошёл и поклонился:

— Ваше Высочество послал меня...

— Охранять меня, — перебил его Наньгун Юйлян, покачал головой и продолжил идти:

— Пойдём.

— ... — Ли Хань тоже был в замешательстве, молча следуя за ним.

В ставке князь Цзинь, глядя на унылый пейзаж, тяжело вздохнул, чувствуя себя опустошённым. Он действительно слишком поспешно покинул это место в прошлый раз.

Слегка запрокинув голову, он посмотрел на север, на гору Ци, и с лёгкой ностальгией подумал, что, кажется, только Снежная вершина осталась уголком спокойствия в этом мире, хотя и холодным. Не то чтобы мир был плох, но суета утомляла его, и он хотел выпить чашу чистого вина, не боясь опьянеть.

Лёгкий ветерок влетел в комнату, сбив с полки картину. Цинь Юй, глядя на покрытую пылью знакомую картину, тихо улыбнулся, покачал головой и вышел.

Герой, не знаю, здесь ли ты, но мне нужна чаша горячего вина на холодном ветру.

****У подножия горы Ци****

— Ждите меня здесь.

— Слушаюсь.

Цинь Юй спрыгнул с боевого коня, ступил на тропу и поднял голову, глядя на Снежную вершину. Солнце светило так ярко, что глаза слепило от белизны.

Снежная вершина горы Ци была залита солнечным светом, отражая ослепительный блеск. Хотя летняя жара не достигала этих высот, снежная линия заметно опустилась, обнажив чёрные скалы.

****Каменный дом****

Бай Юньфэй сидел за столом один. Выпив вино своего учителя, он ушёл, пройдя через земли цянов и дойдя до Миньюэ. Он долго скитался, но в конце концов вернулся сюда, к бескрайним горам Ци.

— Я должен лично передать тебе поздравления, — возможно, это положит конец всему.

Его взгляд случайно упал наружу, и брови Бай Юньфэя слегка приподнялись. Цинь Юй!! В одно мгновение он двинулся и выпрыгнул через заднее окно. Он не понимал, почему, но просто сбежал.

Герой Бай наконец понял, что лично передать поздравления — это слишком сложно.

Фу... Князь Цзинь глубоко вздохнул. Снежная вершина была высокой и просторной, и даже летом здесь дул холодный ветер. Он взял кувшин вина, посмотрел на каменный дом, затем обернулся на горы и подумал, что даже если он не встретит Бай Юньфэя, эта поездка стоила того.

Открыв каменную дверь, он увидел, что внутри никого нет. Цинь Юй поставил вино на стол, вздохнул, покачал головой и вышел.

Через некоторое время Бай Юньфэй вернулся в дом и, увидев вино на столе, замер. Он некоторое время смотрел на него, затем вдруг схватил кувшин и бросился наружу.

Ветер поднимал снег, и тропа была пуста. Бай Юньфэй смотрел на дорогу, не зная, куда идти.

Хе-хе... Князь Цзинь, спрятавшись в небольшой роще неподалёку, смотрел на растерянного героя, который не мог его найти, и улыбался с довольством. Ты, деревянный болван, пытаешься играть со мной в загадки?

Бай Юньфэй стоял спиной к нему, казалось, он был поражён тем, что князь исчез так бесследно. Цинь Юй с лёгкой улыбкой на лице поднялся на носочки, лёгким движением подпрыгнул и бросился на героя сзади.

— Хм? — Бай Юньфэй почувствовал порыв ветра сзади, инстинктивно уклонился и ударил ладонью:

— Цинь Юй? — Его лицо изменилось, и он быстро ослабил силу удара.

Князь Цзинь почувствовал, как его тело завертелось, а затем он с грохотом упал на землю, корчась от боли.

— Бай Юньфэй! — Цинь Юй, потирая руку, кричал:

— Ты слишком подл! — Он думал, что герой специально поджидал его в засаде.

Герой Бай уклонился и ударил одним движением. Против князя Цзинь ему действительно не нужно было устраивать засаду. Это был Бай Юньфэй, поэтому, увидев его, он смог ослабить удар. Если бы это был кто-то другой, князь сейчас бы лежал без сознания.

<http://bllate.org/book/16170/1450877>